

auswärtigen Kulturpolitik vor dem Ersten Weltkrieg // Interne Faktoren auswärtigen Kulturpolitik im 19. und 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1981. T. 2. S. 128-129.

[5] Düwell K Op. cit. S. 256.

[6] См.: Schorn – Schütte L. Karl Lamprecht. Kulturgeschichtsschreibung Zwischen Wissenschaft und Politik. Göttingen, 1984. S. 283-284.

[7] Düwell K Op. cit. S. 19.

[8] Ebenda. S.19.

[9] Deutsche auswärtige Kulturpolitik seit 1871. Geschichte und Struktur. Referate und Diskussionen eines interdisziplinären Symposions. Köln-Wien, 1981. S.11.

[10] Ebenda. S.12.

[11] Schorn-Schütte L. Op. cit. S. 210.

[12] Ebenda. S.270.

[13] Ebenda. S.271.

[14] Ebenda. S.306.

[15] См.: Interne Faktoren auswärtiger Kulturpolitik im 19. und 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1981. S. 38.

[16] Ebenda. S.57.

[17] Lamprecht K. Krieg und Kultur. Leipzig, 1914. S. 74.

[18] Патрушев А. И. Указ. соч. С. 179.

[19] См.: Lamprecht K. Was ist Kulturgeschichte? Beitrag zu einer empirischen Historik // Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1896/97. Bd. 1. S.149-150.

[20] Патрушев А. И. Указ. соч. С. 188.

РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТИКИ В «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» ГЕГЕЛЯ

Варич В.Н.

г. Брест, БГТУ

Сущность гегелевской философии, наглядно проявляющаяся в его философском манифесте, состоит в признании того, что развитие должно быть завершено, ибо познано оно может быть только с самой высокой точки зрения – точки зрения абсолютного духа, проводником которого в данном случае выступает философ-феноменолог. Лишь зная конец, можно знать всю историю развития от начала до конца. Программное гегелевское утверждение о том, что начало и конец, цель и результат развития замыкаются друг в друга, что субстанция должна быть понята как субъект, приводит в «Феноменологии духа» и во всей системе гегелевской философии к совпадению метода и системы.

Стремление преодолеть заблуждения идейных предшественников приводит Гегеля к созданию наиболее последовательного и полного диалектического метода, возможного на идеалистической основе. О рождении этого метода свидетельствуют программные требования «Феноменологии духа»: считать органом философского познания не интуицию, а логическое развитие мысли путем обнаружения и снятия отрицательного момента; показать принципы философии в их развитии; представить метод философии как активный принцип – субъект, – а не как простое тождество; реализовать метод в различиях субъекта и объекта, придав ему форму научной системы. Эта программа, намеченная в «Феноменологии духа», находит свою реализацию в произведениях более позднего периода, в которых окончательно определяются черты гегелевской системы философии и идеалистической диалектики.

Диалектические достижения Гегеля в «Феноменологии духа» не исчерпываются провозглашенными им самим постулатами. Именно в этом произведении впервые находит свое последовательное воплощение гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному, примененный им впоследствии во всех произведениях. Как логика начинается у Гегеля с анализа простейшего логического отношения чистого бытия и ничто, а философии права – с анализа простейшей формы нравственного бытия – семьи, – так и «Феноменология» начинается с самого простого, элементарного и вместе с тем искалчительно емкого познавательного

отношения — отношения воспринимающего сознания к единичному предмету. Заканчивается же она учением об абсолютном знании — таком познавательном отношении, которое дает возможность универсальному сознанию, содержащему в свернутом виде разнообразнейшие достижения человеческой культуры, получить истинное знание о мире как таковом в противовес знанию его отдельных проявлений.

Абсолютное знание обладает в «Феноменологии духа» двумя важнейшими признаками. Во-первых, оно изначально обладает статусом всеобщности, наиндивидуальности, что вызывает к жизни диалектику отчуждения в самых разнообразных формах, поскольку обладать абсолютным знанием может только так называемый «всеобщий индивид». Он, как «мыслящее себя мышление», может появиться только в результате ряда отчуждений единичного сознания от своей сокровенной естественной сущности, а также поступательного отчуждения от результатов своего собственного развития.

Во-вторых, абсолютное знание есть всеобщее опосредование в знании действительности, необходимое для развертывания будущей системы философии в сфере чистого мышления. Подобная интерпретация невозможна без диалектического понимания становления человеческого знания как интенсивной деятельности по овладению окружающим миром, вбирающей с каждым новым шагом все богатство достигнутого на предыдущих ступенях познания.

В этом плане кардинальная задача «Феноменологии духа» — «вести индивида» из его необразованной точки зрения» — совпадает с задачей показать абсолютное знание в его самосозидании. Знание объективной действительности, по Гегелю, может стать достоянием отдельного индивида тогда и только тогда, когда он отличен от «всеобщего индивида». Однако непременным условием достижения абсолютного знания индивидуальным сознанием является, вместе с тем, имманентность ему всеобщего сознания. Эта диалектическая коллизия наводит Гегеля на мысль о том, что активность конечного субъекта может быть рационально осмыслена лишь в пределах активности, посредством которой реализует себя всеобщий субъект, что приводит философа к перевертыванию отношения «единичное — всеобщее» в пользу всеобщего. Но эта же коллизия приводит Гегеля к глубоко диалектическому выводу о существовании неразрывной связи развивающегося индивидуального сознания с выработанной на протяжении длительного исторического развития культурой человечества, пронизательно называемой им «неорганической природой» человека. «Образование» (самопостроение до абсолютной точки зрения) субъекта-индивида есть поэтому и «образование» (дополнение самой себя самосознанием) субстанции — абсолютного духа.

Такое понимание исходной ступени самопознания абсолютного духа (единичного сознания) и его конечного пункта (абсолютного знания) предполагает требование рассматривать развитие духа в его исторически складывающихся формах. Диалектическая мысль Гегеля не только определяет конец развития как детерминирующий фактор развития, но и делает невозможным достижение конца без длительного процесса развития.

Многообразные примеры подлинно диалектических ситуаций в содержании «Феноменологии духа», а также тот факт, что анализ каждой ступени формирующегося духа Гегель начинает с анализа определяющего его развитие на данной ступени противоречия, свидетельствует против оценки гегелевской диалектики лишь как средства или как инструмента, используемого для построения герметичной системы. Напротив, гегелевский метод является именно *методом* анализа действительности и создания философского учения, выражающего всю ее динамику.

Анализ «Феноменологии духа» ни в коей мере не может быть сведен к гносеологической проблематике. Собственно гносеологические вопросы занимают сравнительно небольшой объем в книге, описывающей, по существу, духовную историю человечества. Гуманистические традиции классической новоевропейской философии специфически преобладают в творчестве Гегеля, приводя его к глубоким размышлениям над проблемами нравственности. Феномены господства и подчинения, благородного и низменного сознания, веры и просвещения, несчастного и разорванного сознания в изображении Гегеля предстают как типичные образы в истории духовного формирования человечества,

внутренне противоречивые и полные жизни. Преследуя цель синтезировать достижения в области наук о духе, философ-диалектик в рамках «Феноменологии» очерчивает контуры будущей системы этики. Проблемы семьи, гражданского общества и государства свое первоначальное систематическое осмысление находят именно в этой работе.

Дух, определяемый Гегелем не только как абсолютное мышление, но и как самосознающая нравственная целостность, с такой же убедительностью выводится в «Феноменологии» из «практических» начал, как и из теоретических. Именно поэтому одной из центральных в «Феноменологии духа» является проблема диалектической связи единичного и всеобщего сознания.

Обоснование нравственного идеала в понимании Гегеля возможно не с помощью формально-автономных, бесплодных рассуждений о нравственности вообще. Доказательство тождества интересов отдельного нравственного индивида, совершающего конкретные нравственные поступки, и интересов «всеобщего индивида», отчуждениями которого являются эти поступки, — вот путь к этому идеалу. Не случайно, поэтому развитие морального духа завершается в «Феноменологии» прощением «дла» и примирением всеобщего со своими отдельными моментами, примирением должного и сущего. Не случайно поэтому в «слове» примирения противоборствующих сознаний, абсолютно познавших себя и друг друга, пробуждается, наконец, абсолютный дух, всеобщее истинное «Я». Сами же гегелевские идеи о сути и проявлениях индивидуального в соотношении со всеобщим, общественным, имеют жизненное значение и ныне — как в социальном, так и в гносеологическом плане.

Две основные линии развертывания содержания в «Феноменологии духа» — анализ развития теоретического и практического разума, — переходя одна в другую, приводят к абсолютному знанию, характеризует Гегелем, с одной стороны, как «знание, постигающее в понятии»[1], и с другой стороны, как «самосознание абсолютного духа»[2]. Последовательное согласование этих генеральных тенденций позволяет Гегелю внутри «Феноменологии» успешно осуществить интеграцию теории познания и науки о нравственности, преодолеть разорванность субъекта и объекта как в теоретическом, так и в практическом мире, и подготовить, таким образом, платформу для последней в классической философии всеобъемлющей системы знания.

1. Гегель Г. Феноменология духа / Соч. Т. 4. С. 428.

2. Там же. С. 235

ОРИЕНТАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ФОРМА НЕОБХОДИМОСТИ И СРЕДСТВО СВОБОДЫ

Крюков В.М., Коклюхин В.В., Шаш С.Д.
*Белорусский коммерческий институт управления,
г. Брест, БрГУ им. А.С.Пушкина*

Очевидный прогресс научного знания, выразившийся в радикальных изменениях условий и образа жизни людей на планете, не только не сделал очевидным место и роль науки, а вместе с тем и Разума человека в будущем общественном развитии, но в еще большей степени затруднил решение старой философской проблемы о соотношении иррационального и рационального в постижении и реализации человеком смысла его бытия.

Столкнувшись с трудностью решения «вечных» философских вопросов, вряд ли следует сегодня ограничивать пространство поиска ответов на них выбором какого-либо единственного направления — типа: «Назад к Канту», «Назад к Гегелю», или же: «Вперед к шизоанализу», как, безусловно, не следует забывать о трудно переоценимом вкладе таких великих немецких мыслителей, как И.Кант, Г.-В.Ф. Гегель, И.Фихте, Л.Фейербах и др. в развитие философской мысли вообще и в решение непреодоляемых ее вопросов, в частности.